

В. Н. Лукин¹

ОСНОВНЫЕ ТРАЕКТОРИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В политических науках социокультурные эффекты глобализации (в том числе на микроуровне) оцениваются сегодня с позиций институционального, неинституционального и культурологического подходов.

В рамках культурологического подхода особый интерес вызывает интегративная теория социокультурных изменений Рональда Инглехарта (R. Inglehart), Уейни Бейкера (W. E. Baker), Пиппа Норриса (P. Norris), Криса Уелзела (Ch. Welzel), Ханса-Дитера Клингеманна (H.-D. Klingemann) и др.². Теория характеризуется соединением принципов теории модернизации (положение о культурных изменениях как результате процесса экономического развития); теории изменения ценностей (положение о постоянном и самостоятельном влиянии системы ценностей, составляющих основу политической культуры общества, на развитие политических и общественных процессов); теории демократии (положение о культурологических факторах демократизации) и др. Интегративная теория социокультурных изменений разрабатывается в рамках традиции мичиганской школы политических исследований.

Р. Инглехарт и У. Бейкер выявляют две основные траектории современного развития, связанные с модернизацией.

Первая отражает процесс массивных структурных изменений культуры в условиях модернизации, которая определяет тренд к постепенному переходу от нормативных (традиционных) ценностей к современным, ориентирующим на рациональность выбора, толерантность, доверие и участие в общественно-политической жизни.

Вторая траектория связана с сохранением, несмотря на модернизацию, влияния традиционных ценностей протестантизма, католицизма, конфуцианства и других на ценностные системы культур, входящих в соответствующие культурные зоны, что

объясняется общей устойчивостью религиозных и духовных ориентаций на индивидуальном, национальном, региональном и глобальном уровнях.

Положением, корректирующим тезис теории модернизации об экономическом развитии как факторе, детерминирующем системные изменения культуры, является тезис Инглехарта–Бейкера о наличии обеих тенденций в развитии современных обществ. Результаты анализа баз данных исследования мировых ценностей (World Values Surveys = WVS) за 1981–1998 гг. по 65 странам не подтвердили гипотезу классических теорий модернизации об ослаблении роли религии, религиозных и духовных ориентаций под влиянием модернизации. Напротив, именно исламский фундаментализм, приходят к выводу Р. Инглехарт и У. Бейкер, стал детерминирующим фактором ведущих кливдежей мировой политики в условиях глобализации³.

Согласно второму тезису Инглехарта–Бейкера, процесс экономического развития имеет определенные культурные и политические эффекты системного характера. Вместе с тем культурные и политические последствия экономического развития имеют характер вероятностных трендов и не являются жесткими закономерностями. Обосновывая новый взгляд на соотношение между экономическим развитием и его социальными и политическими эффектами, Инглехарт и Бейкер обосновывают вывод о высокой вероятности соответствующих социокультурных изменений.

Тезис о дивергенции ценностей уточнен в новых исследованиях мичиганской школы и сформулирован как тезис об инерции традиционных ценностей и устойчивости этого структурного компонента (Persistence of Traditional Values), что остается основанием для предположения о дивергенции (расхождении) ценностных ориентаций в обществах, входящих в различные культурные зоны мира⁴.

Тезисом об инерции и устойчивости традиционных ценностей подчеркивается относительная независимость ценностных ориентаций от экономических и политических изменений. Соответственно, этим предполагается маловероятность конвергенции (схождения) и уменьшения степени культур-

¹ Проректор по научной работе Санкт-Петербургского им. В. В. Бобкова филиала Российской таможенной академии, профессор.

² *Inglehart R. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Cultural Values // American Sociological Review. 2000. Vol. 65. P. 19–51; Inglehart R., Norris P. The True Clash of Civilizations // Foreign Policy. 2003. March–April. P. 67–74; Welzel Ch., Inglehart R., Klingemann H.-D. Human Development as a Theory of Social Change [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://wvs.isr.umich.edu>. P. 1–37.*

³ *Inglehart R., Baker W. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. 2000. Vol. 65. P. 19.*

⁴ *Ibid. P. 20.*

ных различий как источника культурных конфликтов. Глобальная конвергенция ценностей на основе определенной совокупности так называемых современных ценностей трактуется как маловероятная, поскольку традиционные ценности продолжают оказывать особое, независимое влияние на процесс системных культурных изменений, вызываемых процессами экономического развития.

Одним из современных парадоксов модернизации стал процесс укрепления традиционных ценностей и усиления их роли в современных общественно-политических процессах. Особую озабоченность вызывают дисфункции развития, связанные с системой традиционных ценностей, способствующие активизации радикального фундаментализма и экстремизма.

Мичиганской школой политического анализа представлен новый взгляд на проблему цивилизационных различий и их связь с эволюцией систем ценностей. В исследовании Инглехарта–Бейкера получило разработку положение о культурных зонах (Cultural Zones)¹. В концепции культурных зон учитывается присутствие двух основных траекторий социокультурных изменений, выражающихся, с одной стороны, в формировании под влиянием модернизации систем современных ценностей самовыражения, с другой — в сохранении влияния традиционных ценностей.

В исследованиях мичиганской школы начала XXI в. представлена характеристика принципов операционализации культурных зон. Основными признаками принадлежности к общей культурной зоне названы: а) сходство мировоззрения; б) сходство институциональных традиций; в) сходство паттернов экономического развития. Определены три индикатора исторических традиций, выступающих детерминантами культурных зон, а именно: 1) общность религиозных традиций; 2) общность правовых традиций; 3) общность региона.

По критерию общности религиозных традиций (Common Religious Roots) к зоне протестантской религиозной традиции отнесены 18 обществ; к католической зоне — 27; христианской ортодоксальной — 10; исламской — 10; зоны буддизма, индуизма и конфуцианства обозначены как зоны азиатских религиозных традиций.

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. мичиганской школой политического анализа введен новый тезис о зависимости происходящих культурных изменений не только от экономических преобразований, но и от культурного наследия общества. Эволюция систем ценностей согласно модифицированной теории модернизации определяется траекториями, заданными историческими культурно-религиозными традициями (протестантской, католической, исламской, ортодоксальной, конфуцианской и др.).

¹ Ibid. P. 28–40.